

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

Всероссийского государственного
университета юстиции Российской Федерации

д.ю.н., профессор

Б.В. Яценко

« 21 » октября 2015 года

О Т З Ы В

Ведущей организации - **ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России)**

на диссертацию

Олега Александровича Хатунцева

«Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики»,

представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Диссертация О.А. Хатунцева является самостоятельным научным исследованием субъективных вещных прав с точки зрения их квалификации как разновидности абсолютных имущественных прав. В работе проанализированы проблемы теории и практики данного правового института. Выводы, сделанные автором, обладают научной новизной и свидетельствуют о решении автором целого ряда теоретических и практических проблем, касающихся понятия, сущности, генезиса доктрины субъективных вещных прав.

Актуальность проблематики темы диссертации обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, субъективные вещные права должны отражать потребности субъектов современных рыночных отношений в динамике. Во-вторых, субъективные вещные права рассматриваются органами государственной власти в качестве важнейшего элемента процесса деюрократизации экономики страны. В-третьих, разработка моделей государственного регулирования вещных прав, в том числе субъективных,

предполагает существенное изменение и дополнение норм действующего гражданского законодательства, так как они до настоящего времени не получили надлежащей систематизации, способной удовлетворить потребности участников гражданского оборота в регулировании отношений по владению, пользованию, распоряжению и управлению собственным или чужим имуществом.

Поэтому поиск концептуальных проектов модернизации вещного права, позволяющих найти эффективные решения теоретических и практических проблем по поводу понятия имущества, в том числе вещей, иного имущества и имущественных прав объективно обусловлен сложившейся ситуацией в сфере гражданского оборота имущества, поскольку серьезных и глубоких исследований субъективных вещных прав как разновидности абсолютных имущественных прав в отечественной цивилистике практически нет.

Российские ученые в основном проявляют интерес к анализу отдельных видов субъективных прав или исследуют зарубежные труды, посвященные уже прошедшим этапам развития имущественных прав. Поэтому диссертация О.А. Хатунцева, не имея аналогов, свидетельствует о новом витке формирования доктрины вещного права.

Научная разработанность темы показана автором на основе критического анализа широкого спектра работ по проблематике исследования, по результатам которого диссертанту удалось достичь высокого исследовательского уровня проработки и объективной оценки изученных вопросов; сформулировать оригинальные выводы, обусловившие научную новизну исследования, которая заключается в том, что автор впервые подверг субъективные вещные права столь подробному комплексному анализу, положив в его основу не только исторический опыт, но и результаты инновационных технологий, которые нуждаются как в теоретическом осмыслении с позиции цивилистики, так и в эффективном правовом регулировании субъективных прав на них. Принятые во внимание научные позиции и предложения других авторов позволили соискателю создать для своего исследования достаточно прочную теоретическую базу и, опираясь на нее, получить принципиально новые

результаты, которые обладают теоретической ценностью и практической значимостью.

Научная новизна диссертации проявляется и в том подходе, который можно квалифицировать как авторскую *методологическую* находку, позволившую выстроить логически последовательную цепь положений, направленных на совершенствование доктрины вещного права и внести ряд предложений по модернизации норм действующего гражданского законодательства. В работе применена совокупность методов научного познания правовой действительности, позволившая автору показать основные квалификационные признаки субъективных вещных прав, сформулировать необходимые для доктрины и практики дефиниции основных правовых категорий вещного права и достаточно убедительно аргументировать авторскую позицию. Содержание работы свидетельствует, что диссертант смог выявить ряд важнейших проблем осуществления субъективных вещных прав, а затем ему удалось раскрыть тенденции развития соответствующих норм гражданского законодательства.

Таким образом, проведенное О.А. Хатунцевым исследование представляет собой результаты весьма продуманного анализа субъективных вещных прав, квалифицируемых как разновидность абсолютных имущественных прав, которые складываются на достигнутом уровне товарного оборота.

Цель и задачи исследования сформулированы с учетом степени разработанности проблематики и ее актуальности, а также увязаны со сферой изучаемых проблем вещного права. Их содержание свидетельствует, что автор стремился уточнить уже существующие теоретические взгляды о правовом режиме субъективных вещных прав, а также внести достойный вклад в разработку гражданского и предпринимательского законодательства, регулирующего абсолютные имущественные права вообще и субъективные вещные в частности. К примеру, соискатель определил, что наиболее важными задачами для достижения поставленной цели являются следующие:

– выработать определение субъективного вещного права и выявить его квалификационные признаки;

- исследовать проблему идентификации субъективных вещных прав путем установления их признаков;
- дать определение абсолютных имущественных прав, выявить их квалификационные признаки и особенности содержания;
- сформулировать понятие вещи как объекта субъективных вещных прав;
- провести сравнительный анализ соотношения понятий вещи и имущества, его видов;
- на основе выявленных признаков разработать определение субъективного имущественного права;
- исследовать сущность исключительных прав с точки зрения общей теории интеллектуальной собственности и сформулировать их дефиницию;
- разработать квалификационные признаки новых видов имущества, рассматривая их как объекты абсолютных имущественных прав, и сформулировать соответствующие определения.

Несомненно, эти и другие решенные автором задачи позволили ему достичь желаемой цели исследования – провести цивилистический анализ субъективных вещных прав как разновидности абсолютных имущественных прав, выявить на этой основе сущностные особенности и квалификационные признаки субъективных вещных прав, определить правовые проблемы их регулирования с учетом новелл гражданского законодательства; разработать новые положения теории субъективных вещных прав и сформулировать перспективы дальнейшего развития вещного права.

Важную роль в достижении поставленной цели и решении исследовательских задач сыграли многочисленные нормативные правовые акты отечественного правопорядка, применяемые на различных этапах его существования и тщательно изученные автором. Диссертант широко использовал материалы судебной практики, которые позволили ему уделить особое внимание гражданско-правовым способам защиты субъективных вещных прав и выделить наиболее эффективные из них, а также внести ряд заслуживающих внимания органов судебной власти предложений.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования, а также требованиям ВАК Минобрнауки РФ.

Научная новизна исследования и личный вклад соискателя определяются отсутствием на данный момент комплексного исследования субъективных вещных прав, квалифицируемых как разновидность абсолютных имущественных прав, свободного от уже привычных и общеизвестных доводов и выводов.

В ходе проведенного исследования О.А. Хатунцев смог создать целостное учение о субъективных вещных правах, квалифицируемых как разновидность абсолютных имущественных прав, объединяющее методологические проблемы определения объективного и субъективного, абсолютного и относительного вещного права; характеристику вещей и имущества как объектов субъективных гражданских прав; эволюцию ограниченных вещных прав; теоретические подходы к регулированию отдельных видов субъективных вещных прав, включающие теоретические проблемы права собственности, его содержание и формы как части абсолютных имущественных прав и основного вида субъективных вещных прав. Особое внимание уделено недвижимому имуществу - важнейшему объекту субъективных вещных прав. Завершающим элементом авторского учения о субъективных вещных правах представлены гражданско-правовые способы защиты субъективных вещных прав (характеристика, классификация на вещно-правовые и обязательственно-правовые, их конкуренция).

Убедительность авторской аргументации подтверждается широким списком первоисточников, которые использованы таким образом, что иллюстрируют взгляды и научные позиции представителей российской юридической науки на проблемы вещного права. Автор убедительно показал, что знаком практически со всей отечественной литературой по вопросам вещного права и достаточно подробно исследовал общие работы ученых-цивилистов и теоретиков права.

О.А. Хатунцев корректно вступает в научные дискуссии и приводит аргументы в обоснование своей точки зрения, уважая мнение других авторов и четко формулируя собственные выводы и предложения. Результаты его исследования, направленные на совершенствование норм вещного права, базируются не только на теоретических положениях диссертации, но и на анализе судебной практики.

В работе представлено много новых и достаточно интересных научных выводов, которые иногда казалось бы лежат на поверхности. Однако до него их никто не сформулировал. К примеру, соискатель расширил правовую платформу субъективных вещных прав, сумев доказать, что любое лицо совершает в отношении вещи действия, которые соответствуют его воле и его интересу, в пределах, установленных законом, договором или иными основаниями, например, обычаем. Другим примером, подтверждающим этот тезис, может служить авторская дефиниция помещения как полифункционального объекта субъективных вещных прав (положение № 10). При всей спорности вопроса о практической значимости и научной ценности этого определения (автор, предвидя полемику по данному понятию, дал в подстрочном тексте соответствующую ремарку) полагаем, что эта научная точка зрения обретет своих сторонников и будет востребована практикой.

Логически правильным по нашему мнению следует признать и второй вывод диссертанта о том, что перечень субъективных вещных прав, закрепленный в законе, должен быть открытым. Автор справедливо полагает, что в законе необходимо определить такие признаки указанных прав, которые помогут однозначно квалифицировать субъективные вещные права.

Предложение соискателя включить в содержание абсолютных имущественных прав в объективном смысле совокупность правовых норм, принципов или обычаев позволит выработать комплексный подход к характеристике этого вида прав.

Авторский вывод о существовании абсолютных имущественных прав независимо от общественной или личной значимости и ценности имущества, по

поводу которого они возникают, несмотря на то что он не совпадает, а по сути прямо противоположный общепризнанной точке зрения о ценности имущества как обязательного элемента этого объекта гражданских прав, заслуживает внимания и ученых и практиков.

Имущественные блага, не отвечающие признакам вещей (воздушные коридоры для самолетов, транспортные маршруты и т.п.) иногда «мелькают» в научной литературе, не привлекая особого внимания. Поэтому предложение соискателя о классификации таких объектов гражданских прав как товарных благ, обладающих потребительной стоимостью и социальной значимостью и его аргументация о необходимости дополнить ст. 128 ГК таким объектом, как материальные блага, не обладающие признаками вещей, нуждается в практическом внедрении.

Определение вещи как объекта гражданских прав (положение № 8) является не только личным достижением, но прогрессивным шагом отечественной цивилистики.

Следует отметить и другие достоинства диссертации, в частности четкое изложение авторской позиции, объективность исследования точек зрения других авторов, учет последних достижений науки и техники и прогнозирование тенденций их влияния на имущественный оборот товаров. Это далеко не полный перечень положительных характеристик представленной работы. Однако, как и всякое оригинальное исследование данная диссертация вызвала некоторые вопросы или замечания, носящие, в основном, дискуссионный характер.

1. Научная новизна толкования соискателем термина «иное имущество» бесспорна. В то же время автору следует уточнить отличия субъективных вещных прав на материальные объекты, выделенные из природы, владение, пользование и (или) управление которыми осуществляется посредством новейших технологий (скажем наночастицы) от исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Этот вопрос задан с учетом уже представленных в диссертации аргументов, что такие объекты не должны квалифицироваться как разновидность имущества, поскольку способы осуществления правомочий

владения и пользования ими имеют принципиальные отличия от правомочий владения и пользования объектами, входящими в понятие «имущество». Хотелось бы услышать дополнительную аргументацию.

2. В продолжение первого вопроса зададим второй: в работе автор говорит об объектах, выделенных из живой природы и используемых в различных сферах науки и практики (медицине, парфюмерии и пр.), эти результаты бесспорно важны и актуальны. Однако наука вышла на уровень использования биомедицинских клеточных продуктов, полученных от живого или мертвого тела человека (донора). Правовому регулированию этих процессов посвящен проект Федерального закона № 717040-6 «О биомедицинских клеточных продуктах», который разработан в соответствии с программой «Развитие биотехнологий и геномной инженерии», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 18 июля 2013 г. № 1247-р и который Государственная Дума приняла в первом чтении 21 апреля 2015 года.

При этом возникает вопрос: используемый биомедицинский клеточный продукт следует квалифицировать как иное имущество или это результат интеллектуальной деятельности человека? Соответственно, возникает и другая проблема: Если этот объект включается в «иное имущество», то на такой объект должны возникнуть субъективные вещные права, если это РИД, то лица, обладающие таким объектом будут наделяться исключительными правами?

3. В положении 14 автором сделан вывод, что оборотоспособность объектов имущественных прав характеризуется дуализмом. Не оспаривая этого тезиса, полагаем целесообразным уточнить его практическую значимость и научную ценность.

4. Диссертация богата другими интересными и актуальными предложениями, которые не вынесены на научную дискуссию в процессе защиты, несмотря на то, что некоторые из них могли бы раскрыть научные достижения автора и засвидетельствовать их оригинальность. Ярким примером такого тезиса может служить исследование правовой природы ограниченных вещных прав, которым посвящен параграф 1.4. главы I.

Вместе с тем, несмотря на сделанные замечания и заданные вопросы, которые не умаляют значимости и ценности проведенного исследования, не снижают общую высокую положительную оценку проделанной работы, отметим что диссертация, представляет собою целостное и логически последовательное изложение авторского учения о субъективных вещных правах, содержит новые и оригинальные выводы и предложения.

ВЫВОД: Диссертация Олега Александровича Хатунцева на тему: «Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики» представляет собой законченное монографическое исследование субъективных вещных прав как разновидности абсолютных имущественных прав, в котором на высоком уровне критически проанализированы проблемы теории и практики данной правовой категории.

Положения, вынесенные на защиту, обоснованы с точки зрения доктрины вещного права и обусловлены потребностями правоприменения в рассматриваемой области.

Содержащиеся в диссертации основные теоретические выводы и практические рекомендации нашли свое отражение в опубликованных работах, которые в совокупности составляют объем более 97 авт.л. и включают 8 монографий и учебных пособий, 18 статей – в журналах из перечня ВАК. Кроме того значительное количество работ опубликовано в иных изданиях. Характерно, что основные результаты научного исследования, апробированные на научно-практических конференциях и круглых столах, вызвали научный интерес, получили поддержку и одобрение цивилистического сообщества. Реферат диссертации содержит основные результаты исследования и соответствует предъявляемым требованиям.

Диссертация Олега Александровича Хатунцева отвечает всем предъявляемым требованиям абз. первого п. 9 Положения "О порядке присуждения ученых степеней" (утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), поскольку разработанные автором теоретические положения можно квалифицировать как научное достижение в сфере

отечественного вещного права. Материал диссертации и полученные автором результаты научного исследования вносят важный вклад в развитие цивилистической доктрины России вообще и вещного права в частности, углубляют теоретические знания о субъективных вещных правах.

Автор научной работы – Олег Александрович Хатунцев заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03.- Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного права РПА Минюста России 27 октября 2015 года, протокол № 3.

Заведующая кафедрой

предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса,

доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный юрист Российской Федерации

М.Н. Илюшина

Подпись *И.И. Киселева*
заверяю
Начальник отдела кадров
И.И. Киселева

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА
Минюста России)

117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

+7 (499) 613-47-54

Электронная почта: rpa@rpa-mjust.ru